

*Председателю правления ПЦ «Мемориал»
Орлову О.П.,
Уполномоченному по правам человека РФ
Лукину В.П.,
Председателю ДРОО МДЗЧ Светлане
Исаевой,
Председателю комитета «Гражданское
содействие» Ганнушкиной С. А.
от Бурзиевой Хасибат,
проживающей по адресу:
Республика Дагестан, г.Махачкала,
ул.Синявина, 1в, кв. 22*

Заявление

Мой брат, Борзиев Шамсулла Ахмедудинович, 21 февраля 2010 года, примерно в 15 часов, без разъяснения сути подозрений был вывезен группой неизвестных лиц из с. Ботлих Ботлихского района РД – в г.Махачкала. В течение следующих суток местонахождение брата не было известно. По этому поводу мы обращались в ИВС, в районные отделы внутренних дел, где ответственные и должностные лица сообщали нам, что мой брат к ним не доставлялся. 22 февраля в первой половине дня от адвоката Карена Аганесяна нам стало известно о том, что Шамсулла Борзиев задержан по подозрению в совершении убийства министра ВД РД Адильгерее Магомедтагирова. В переданном нам Аганесяном протоколе задержания было определено место содержания моего брата – ИВС г.Махачкала, тогда как было установлено, что там его реально не было. Кроме этого, протокол задержания был составлен с нарушением уголовно-процессуального законодательства: было указано, что следователем вынесено перед судом ходатайство об избрании меры пресечения под стражу, тогда как данное основание не предусмотрено законом. На момент задержания мой брат в этом деле имел статус свидетеля, по отношению к которому подобная мера пресечения по закону применяться не может. Все это время Шамсулла находился не в ИВС (как было определено в протоколе задержания), а в здании МВД РД, где по отношению к нему применялись пытки и истязания.

Во второй половине дня 22 февраля Шамсулла был доставлен в суд Советского района г. Махачкалы для рассмотрения по существу ходатайства следователей перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обоснованием для принятия решения судьей был рапорт оперативных служб о том, что Борзиев, возможно,

причастен к совершению данного преступления. Тогда как, согласно пленуму Верховного суда, необходимо представить конкретные доказательства, уличающие конкретную вину задержанного. Судья Абдурахманов А., никак не вникая в суть дела, принимает решение об избрании меры пресечения под стражу. Шамсулла в зале суда заявил судье о том, что по отношению к нему применяются недозволенные меры пресечения. На что судья Абдурахманов никак не отреагировал.

Если опираться на букву закона, решение Абдурахманова было незаконным, и мы обжаловали это решение в Верховном суде РД. Однако и там оно осталось без изменений. Только благодаря упорству моих родственников нам удалось выяснить время и место суда, где находился мой брат. Нашей семье о состоянии моего брата никто из официальных властей ничего не сообщал.

В зале суда Шамсулле Борзиеву стало плохо. Его отец вызвал скорую помощь. В ходе медицинского осмотра были выявлены множественные телесные повреждения. В частности мы увидели термические ожоги в паховой области, на ногах, ягодицах, на спине. По отношению к брату применялся электрошок. Очевидны были тупые травмы грудной клетки, живота, перелом ноги, отеки запястий. У него были отбиты почки, он мочится кровью. Во время осмотра нам удалось несколько минут поговорить с братом. Он рассказал мне, что в течение всего времени его избивали, пытали электрическим током; надевали на голову пакет, плотно перевязывали его на уровне височной части скотчем, затем развязывали – вены расширялись, и он испытывал нестерпимую головную боль. Приехавшие врачи зафиксировали все эти травмы, но оказать медицинскую помощь так и не смогли. В этом помешали сотрудники МВД, конвоировавшие моего брата. На наших глазах нарушались все подписанные Россией обязательства по соблюдению прав задержанных. Врач скорой помощи зафиксировал в документе, что сотрудники милиции не позволили оказать медицинскую помощь задержанному. И вообще этот, с позволения сказать, суд длился недолго. Уже через двадцать минут после прибытия Шамсуллы Борзиева судья зачитал постановление об аресте. Мы не сомневаемся, что эта бумага была подготовлена заранее. Судья даже не пытался подумать, виновен ли мой брат. Он не стал серьезно мотивировать обоснования необходимости ареста, а просто перекопировал нормы статьи об основании применения меры пресечения. В качестве обоснования для принятия решения судья привел тяжесть совершенного преступления, тогда как, согласно постановлению пленума Верховного Суда мера пресечения в виде ареста, является исключительной мерой и одна лишь тяжесть совершенного преступления не является основанием для ареста. В суд также явился Абдуразаков Карим, адвокат, с которым нашей семьей было заключено соглашение для защиты Шамсуллы Борзиева. Он присутствовал

на суде, но впоследствии ему было отказано во встрече со своими подзащитным. Предлогом к этому было назван якобы отказ Шамсуллы от услуг квалифицированного адвоката в пользу привлеченного следователем дежурного адвоката.

После того, как моего брата увезли из зала суда, местонахождение его нам неизвестно. О месте нахождения моего брата ни нам – его семье, ни его адвокату ничего неизвестно. Абдуразакова Карима не допускают к подзащитному. Насколько мне стало известно, похожая ситуация складывается с фигурантом этого же дела, Манаповым Абдулмажидом. Адвокатом Манапова является его сестра – квалифицированный и опытный адвокат. К нему также применяются пытки и другие методы незаконного воздействия. По имеющейся у нас информации Манапов находится в тяжелом состоянии, у него перерезаны вены.

В ходе состоявшегося телефонного разговора с руководителем следственной группы Гребнюком удалось выяснить, что мой брат в числе других задержанных направлен для содержания в ИВС города Владикавказа. Мы выехали во Владикавказ, но адвокату во встрече с его подзащитным было отказано, под предлогом того, что необходимо разрешения следователя. Однако, согласно действующего законодательства, такое разрешение не требуется. По этому поводу был написано заявление в прокуратуру города Владикавказа. Никакой реакции на это заявление не поступило. По приезду в Махачкалу, мы снова созвонились со следователем Гребнюком и попросили выдать разрешение, однако он выдать его отказался: «Жалуйтесь, кому хотите!». Складывается такое впечатление, что следователь Гребнюк и вся следовательская группа, совершают свои правонарушения с ведома руководства МВД и СКП.

Тогда ввиду безысходности сложившейся ситуации нами было направлено уведомление в Минюст РД и администрации г.Махачкалы о проведении митинга в знак протеста против действий работников МВД. Ночью 28 февраля адвокаты Абдуразаков Карим и Алигаджиева Халимат были приглашены к министру внутренних дел Магомедову Али. На встрече также присутствовал следователь Гребнюк. В ходе беседы министр стал просить не устраивать митинг, обещая допустить адвокатов к подсудимым. Тогда нами было принято решение в случае допуска до 10 часов утра адвокатов к своим подзащитным, не устраивать митинг. Однако адвокаты так и не были допущены к подзащитным. Акция протеста состоялась. На главную площадь Махачкалы вышло порядка трех тысяч человек. На митинге присутствовали средства массовой информации, правозащитники. 1 марта делегатов митинга принял президент РД. Он сообщил им, что о случившемся уже доложено руководителю аппарата Президента РФ В.Суркову. Пообещал нам, что постарается сделать так, чтобы адвокаты встретились с подзащитными. Однако

этого не произошло. И на следующий день мы снова вышли на площадь имени Ленина. Но в этот день мы простояли не долго. Повод к разгону митинга нашелся быстро. Один из митингующих спросил у стоявшего в маске ОМОНовца, где их командир. На что ему грубо ответили и потащили в сторону. На защиту его встали родственники. Началась потасовка. Вскоре площадь наполнилась ОМОНовцами в масках, которые начали избивать всех без разбора, и женщин и мужчин. Матери Абдулмажида Манапова выбили зубы. За медицинской помощью обратились порядка десяти человек.

Мы обратились к людям, стоявшим на площади: чтобы избежать более крупного столкновения надо расходиться. Нам не хотелось превращать мирную акцию протеста в кровавое побоище. Только действия наших мужчин предотвратили более кровавую развязку. Но, несмотря на это по сводкам МВД прошло, что несколько человек были задержаны и составлены административные протоколы.

По сей день к задержанным адвокаты так и не допущены. Складывается впечатление, что действуют определенные силы, заинтересованные в нагнетании обстановки в Дагестане. Этим силам нужно чтобы родственники задержанных, устраивали массовые акции протеста не только в Махачкале, но и, к примеру, в Ботлихе. Остается непонятным только одно: как инвалид мог организовать убийство министра внутренних дел, и что это за система, которая не может защитить министра, на которого до этого было четыре покушения, от строителя и инвалида. Мы усматриваем в этом желание назначить виноватых в любом случае.

По сегодняшний день ни к одному из фигурантов дела адвокаты, нанятые их родственниками, не допущены. Мы не хотим обсуждать степень виновности или причастности моего брата и Абдулжалила Манапова, пусть в этом разбирается следствие. Мы просто хотим, чтобы по отношению к ним были соблюдены процессуальные нормы, закрепленные в российском законодательстве.

Я обращаюсь в ваш правозащитный центр за помощью и надеюсь получить ее как можно быстрее, так как к арестованным и сейчас применяются пытки.

3 марта 2010 г.

Борзиева Хасибат